

DOI 10.51955/2312-1327_2021_2_233

**[РЕЦ. НА:] НА МОНОГРАФИЮ КАРПУХИНОЙ В.Н.
ПОД «ВЕСЕЛЫМ РОДЖЕРОМ» ПОСТМОДЕРНИЗМА:
АКСИОЛОГИЯ ИНТЕРТЕКСТОВ БОРИСА АКУНИНА (БАРНАУЛ:
ИЗД-ВО АГУ, 2020. – 152 с. ISBN 978-5-7904-2454-0**

*Анастасия Владимировна Колмогорова,
orcid.org/0000-0002-6425-2050
доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой романских языков и прикладной лингвистики
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
пр-т Свободный, д. 79
Красноярск, 660041, Россия
nastiaokol@mail.ru*

Аннотация. В рецензии представлен анализ монографии В.Н. Карпухиной, посвященной сложной игре интертекстов в произведениях Б. Акунина. Подчеркивается, что рецензируемая монография вносит значительный вклад в изучение языковых средств реализации лингвоаксиологической стратегии в художественном дискурсе постмодернизма.

Ключевые слова: рецензия, творчество Б. Акунина, художественный дискурс, интертекст, лингвоаксиологическая стратегия.

**THE REVIEW ON THE MONOGRAPH BY KARPUKHINA V.N.
UNDER THE "JOKING ROGER" OF POSTMODERNISM: AXIOLOGY
OF INTERTEXTS BY BORIS AKUNIN (BARNAUL: ASU Publishing
House, 2020. - 152 pp. ISBN 978-5-7904-2454-0**

*Anastasia V. Kolmogorova,
orcid.org/0000-0002-6425-2050
Doctor of Philology, Full Professor,
Head of the Romance Languages and Applied Linguistics Department
Siberian Federal University
Avenue Svobodny, 79
Krasnoyarsk, 660041, Russia
nastiaokol@mail.ru*

Abstract. The review presents an analysis of the monograph by V.N. Karpukhina, dedicated to the complex game of intertexts in the works of B. Akunin. It is emphasized that the monograph under review makes a significant contribution to the study of linguistic means of implementing a linguoaxiological strategy in the artistic discourse of postmodernism.

Key words: review, B. Akunin's texts, fiction discourse, intertext, linguoaxiological strategy.

Рецензируемая монография представляет собой систематизированные размышления исследователя о творчестве современного классика отечественной литературы Бориса Акунина. В центре внимания автора

монографии – функционировании интертекстов в качестве элементов лингвоаксиологической стратегии.

Неслучайно поэтому уже во Введении эксплицируется методологическая рамка дальнейшего анализа: тексты Б. Акунина рассматриваются как медийные тексты, отвечающие основному принципу медийного дискурса – infotainment (information + entertainment), «развлекая просвещать» (с.6). Развлекательность же может быть двух родов [Головин, 2017, с. 65]: 1) читатель смотрит на шуточные картинки и смеется над непутевым героем шуточной сценки; 2) развлечение, производное от поэтики, от художественного приема, который имеет в своей основе иронию, «стеб» над какой-либо устоявшейся дидактической или хрестоматийной формой. Именно вторая форма развлекательности создает неповторимую аттрактивность текстов Акунина и становится объектом исследовательского интереса В.Н. Карпухиной.

В акунинских текстах размываются границы между полюсами привычных ценностно-оценочных шкал, а зачастую они намеренно переворачиваются с ног на голову. Возникает эффект карнавализации [Бахтин, 2015]. Другой акунинский прием, описанный В.Н. Карпухиной, – прием перемещения в семиотическом времени и пространстве: романист использует «хронодыры» для сопоставления в одном контексте ценностных ориентиров разных эпох, что превращает в фарс то, что в силу привычности с некоторых пор стало считаться «нормальным». Таким образом, смешение культурных текстов разных национальных традиций позволяет разрушить мифы и поиронизировать над тем, что давно застыло в оковах сакрализованного.

Композиционно исследование В.Н. Карпухиной состоит из трех основных частей: «Инокультурные интертексты», «Русские интертексты» и «Поэтика переводов Бориса Акунина на английский язык».

Первая и третья части представляют собой как бы зеркальные отражения друг друга: в одной рассматриваются способы преломления иных культур в русскоязычном акунинском тексте, а в другой – критично анализируются приемы лингвокультурного трансфера, удачно или не очень используемые переводчиком романов Бориса Акунина на английский язык.

Такой способ организации структуры монографии создает у читателя почти осязаемое внутреннее ощущение лотмановского «диалога культур», где «относительная инертность той или иной структуры выводится из состояния покоя потоком текстов, которые поступают со стороны связанных с ней определенными отношениями структур, находящихся в состоянии возбуждения» [Лотман, 1999, с. 195].

Так, русская детективная литература, в течение многих лет впитывавшая в себя традиции британских корифеев этого жанра (Глава I «Инокультурные тексты»), в романе Б. Акунина «Левиафан» артикулирует свою ответную реплику в этом диалоге – романист создает своего рода «имплицитную пародию» [Лушникова, 2008, с. 45] на британский детектив.

Объектом пародии становятся практически все составляющие жанра: от принципа построения до сюжетной линии (с.13).

«Наш ответ» британской детективной литературе при помощи ее же «оружия», как показывает В.Н. Карпухина, просматривается и в других произведениях автора: рассказе «Чашепитие в Бристоле», повести «Узница башни».

В Главах I и II автор монографии филигранно подмечает и многие значимые детали манифестации инокультурности в акунинских текстах. Например, ее языковые маркеры, в число которых входят:

1) намеренное искажение иноязычной речи носителя русского языка в русскоязычной огласовке: «*Вы помосьник и писатерь?*» – так слышится носителю японского языка речь русскоязычного героя, говорящего на японском (с.18);

2) обыгрывание лексических и грамматических ошибок в речи инофона, говорящего на русском языке (*Да, я умею понимать чин, – кивнула немка, показывая пальцем на петлицу его вицмундира. – Итак, господин коллежский регистратор, я вас слушаю* [Акунин, 2001а, с. 47] (с.80));

3) передача иноязычных коммуникативных фрагментов в речи персонажей, указывающая на недостаточное владение ими иностранным языком, осуществляемая, когда иноязычные фразы передаются с помощью кириллицы: «*Из полиции, Фандорин. Вы госпожа Пфуль? – неуверенно произнес Эраст Петрович и на всякий случай повторил по-немецки. – Полицайамт. Зинд зи фрейляйн Пфуль? Гутен абенд*» [Акунин, 2001а, с. 46] (с.79);

4) указание на иноязычное пространство первой фразой на иностранном языке, а затем – продолжение «иноязычной» реплики уже на русском языке (с.78).

Данные маркеры служат для Бориса Акунина языковым ресурсом реализации лингвоаксиологических стратегий релятивизации извечной ценностной оппозиции «свой – чужой». Благодаря проведенному автором монографии анализу становится понятно, что граница между своим и чужим для Бориса Акунина относительна, а ее полюсы могут меняться местами в зависимости от точки зрения (не только речь иностранца на родном тебе языке может показаться чужой и вызвать усмешку, но и твоя речь на родном не для тебя, а для собеседника языке, может показаться странной), от эпохи (английский язык выступает в качестве средства уменьшения коммуникативной дистанции между «двенадцатиюродными» старшими Фандориными и младшим поколением, Ластиком и Гелей, а при путешествиях в прошлое знание детьми английского языка создает им коммуникативный барьер при взаимодействии с другими (с.33)).

Тем не менее, анализируя лингвоаксиологические стратегии адаптации / остранения, применяемые переводчиком романов Бориса Акунина на английский язык (Глава III. «Поэтика переводов Бориса Акунина на английский язык»), автор монографии достаточно критично оценивает уместность их применения в целом ряде контекстов. В частности,

В.Н. Карпухина приходит к выводу о том, что переводчик зачастую меняет или существенно модифицирует аксиогенные ситуации текста оригинала, пытаясь учесть специфику принимающей культуры. В результате теряются интерпретационные ориентиры, заложенные изначально в текст его автором.

В работе приводится и целый ряд случаев, когда вследствие перевода теряется и специфика идиостиля писателя. Например, когда прилагательное *слухастый* передается как *remarkably keen of hearing* 'с замечательно острым слухом', В.Н. Карпухина с горечью отмечает: «Идиоматичность и яркость акунинского эпитета, а также отнесенность маркированного эпитета к области несобственно-прямой речи персонажа в переводе исчезает» (с.100).

В такой критической оценке, пожалуй, видится в большей степени не исследовательская позиция, а разочарование почитателя, глубоко ценителя акунинского слога и стиля. Без сомнения, невозможность передачи всего богатства сочетаний подтекста и интекстов при переводе удручает профессионалов, работающих со словом. Однако это проблема, которая является камнем преткновения всех переводческих штудий. В рецензируемой работе она поставлена с новой остротой и на материале современной отечественной прозы. И это, без сомнения, ценно.

Закljučая рецензию, отметим, что исследование В.Н. Карпухиной представляет собой образец глубоко лингвоаксиологического анализа текстовой структуры современной отечественной прозы. Внимательный читатель монографии почерпнет в ней идеи, которые могут стать основой для отдельных интересных исследований.

Библиографический список

Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Эксмо, 2015. 644 с.

Головин В. В. Детские журналы Серебряного века: поэтика развлечений // Русская развлекательная культура Серебряного века. 1908-1918 / сост. Н.Я. Букс, Е.Н. Пенская; отв. ред. Е.Я. Курганов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 63–84.

Лотман Ю. М. Механизмы диалога // Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. С.193–206.

Лушникова Г. И. Когнитивные и лингвостилистические особенности англоязычной литературной пародии. Кемерово: Кузбвсвузиздат, 2008. 215 с.

References

Bakhtin M. M. Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa. M.: Eksmo, 2015. 644 p.

Golovin V. V. Detskie zhurnaly Serebryanogo veka: poetika razvlecheniy // Russkaya razvlekatel'naya kul'tura Serebryanogo veka. 1908-1918 / sost. N.Ya. Buks, E.N. Penskaya; отв. red. E.Ya. Kurganov. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2017. Pp. 63–84.

Lotman Yu. M. Mekhanizmy dialoga // Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya. M.: Yazyki russkoy kul'tury, 1999. Pp.193–206.

Lushnikova G. I. Kognitivnye i lingvostilisticheskie osobennosti angloyazychnoy literaturnoy parodii. Kemerovo: Kuzbvssvuzizdat, 2008. 215 p.